

Никто, кроме нас

Новая политическая и экономическая реальность, в которой мы все оказались, не столько поставила новые вопросы и проблемы, требующие адекватных ответов, сколько высветила в нашем обширном «домашнем хозяйстве» слабые и уязвимые места, многие из которых давно известны и уже обсуждались. Это касается как экономики страны в целом, так и составляющих ее секторов и, тем более, территорий, рассредоточенных на колоссальном пространстве. На страницах «ЭКО» мы неоднократно отмечали, что взгляд на отечественную экономику как на однообразную и пространственно-однотипную систему не только непродуктивен, но и бесперспективен с точки зрения реализации тех возможностей, которыми располагают различные территории и секторы экономики. Чрезвычайно важен переход от изолированного видения особенностей и преимуществ отдельных видов экономической деятельности и территорий к формированию и развитию взаимодействия между ними. Результатом подобного взаимодействия может стать новое качество как хозяйствования, так и условий жизнедеятельности населения страны на обширных ее просторах.

Одна из важнейших предпосылок формирования и развития эффективного социально-экономического взаимодействия, в том числе «значительного числа территориально разобщенных сельских поселений»¹, состоит в обеспечении транспортной доступности и наличии современных средств коммуникации.

При неразвитости или отсутствии транспортного сообщения происходит то, что на протяжении многих лет мы отчетливо наблюдаем в аграрном секторе страны – медленная, но верная деградация «бесперспективных» сельских территорий. Данный процесс значительно ускорился в рамках поспешных и несистемных рыночных преобразований. «В начале 1990-х предполагалось, что земельная реформа покончит с доминированием государственной собственности на землю и появится новый класс частных собственников, что в конечном счете должно было обеспечить и более эффективное использование земли. Однако в реальности

---

¹ Смирнов В. Д. Сельское хозяйство России. Его особенности. Учебное пособие. Новосибирск: АРТА. 2013. 40 с. [С. 32].

реформа привела в тупик. Из 12 миллионов граждан лишь треть смогла полностью оформить свои права юридически².

Сложную, системную, многоплановую работу по формированию и развитию современного аграрного сектора на обширных пространствах страны заменили ускоренным вхождением в систему «взаимовыгодного международного разделения труда». В результате в российском АПК сегодня доминируют крупные агрохолдинги, контролируемые из-за рубежа. Это позволило, с одной стороны, обеспечить благоприятную динамику макроэкономических показателей развития аграрного сектора, а с другой – сформировало колоссальные риски для устойчивого функционирования сферы продовольственного обеспечения страны (статья Р. Р. Гумерова).

Одна из самых, на взгляд автора, больших проблем отечественной модели продовольственного обеспечения и в целом аграрного сектора состоит в пренебрежении интересами сельского населения. Основной акцент и в процессе советской «индустриализации» села, и при переходе к рыночной экономике в последующие годы был сделан на «эффект экономии на масштабе» и простоты администрирования. Крупные хозяйства, более чем значительные инвестиции, большие объемы производства – основа высокой экономической эффективности производимой продукции, а также удобная организационная среда для относительно простых и однообразных форм государственного регулирования. К числу последних относится, например, политика в сфере ценообразования на продукцию рыбной отрасли по принципу *net-back* – т.е. исходя из цен внешнего рынка (см. статью А. М. Васильева и Е. А. Лисуновой). Результатом подобного подхода, в частности, стало резкое снижение покупательной способности населения на рыбную продукцию, со всеми вытекающими последствиями с точки зрения и рациона питания, и располагаемых денежных доходов россиян.

Означает ли это необходимость перехода к прямому государственному регулированию цен на продукты питания? Скорее, нет. Речь должна идти о поиске более гибких и адекватных методов

---

² Быстров Е., Шелудков А. Введение // Фадеева О., Быстров Е., Збанацкий О., Шелудков А. Родные земли. Очерки трансформации земельных отношений в России. М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»: Common Place, 2021. 208 с. [С. 9].

учета особенностей производства и реализации продовольственной продукции – как в разрезе различных ее видов, так и в части территориальных особенностей. Мировая практика – в том числе стран с развитой рыночной экономикой – знает немало примеров и прецедентов гибкого (точнее, адаптивного) ценообразования на продовольствие.

Сказанное выше вовсе не означает призыв к дискриминации в какой-либо форме крупных фирм и многоотраслевых комплексов индустриального типа. Скорее, необходимо вести речь о налаживании и развитии взаимодействия крупных бизнес-структур с личными подсобными и крестьянскими фермерскими хозяйствами.

Повсеместное распространение ЛПХ когда-то стало своего рода ответом на низкую эффективность сельскохозяйственного производства: «Уровень оплаты труда работников был очень низок. И ее, конечно, не хватало, чтобы за ее счет кормить семью. Но чтобы крестьяне могли выжить, им для собственного производства огородной и животноводческой продукции разрешили иметь в личном пользовании приусадебный земельный участок»³. Сегодня в определенном смысле по этому же пути идет практика закрепления за населением «дальневосточных» и даже «арктических» гектаров.

Включение подобных форм личного участия населения удаленных территорий в сельскохозяйственное производство предполагает не только организацию взаимодействия с крупными компаниями и бизнес-структурами, но и создание эффективных форм сопровождения и поддержки их деятельности (в рамках, в том числе, различных форм кооперации – от консультирования до предоставления производственных и бытовых услуг различного характера).

Потенциал и возможности ЛПХ и фермерских хозяйств в решении проблем продовольственного обеспечения состоят не только в опоре на собственные силы и импортозамещении (особенно при дальнейшем усилении санкционного давления), но и, прежде всего, в активном их использовании для развития и укрепления кооперативного движения

---

³ Смирнов В. Д. Указ выше соч. С. 6.

(статья И. В. Щетининой и Ю. О. Деревянко). Однако реализация данного потенциала невозможна вне формирования и развития современной системы транспортного обеспечения и упорядочения земельных отношений.

Время простых и очевидных решений прошло. Основой и порукой возможности движения аграрного сектора по пути реализации современных и социально и экономически эффективных подходов при решении проблем продовольственной безопасности являются опыт и знания тех, кто живет и трудится на земле – крестьян (фермеров), работников сельского хозяйства, людей аграрной науки и образования. Задача всех остальных – прежде всего, не мешать и, если уж участвовать в решении возникающих проблем, то с пониманием особенностей отечественного аграрного сектора.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.